

Кэ Чи нес поднос с бутылкой, идя к комнате 0231, в голове у него была пустота — он не знал, с какими чувствами и в каком состоянии ему следует встретиться с Чэн Цзыянем, после того как он изо всех сил пытался забыть о событиях четверга вечера и о том, что произошло много лет назад, в детстве.

Чэн Цзыянь был лучом света, который вошел в его одинокое и беспомощное детство, провел его через пять лет беззаботной и легкой жизни, но затем, когда в его нежном сердце зародились первые чувства и привязанность, он ушел, оставив лишь одинокий огонек в его душе, который помог ему пережить последующие темные времена.

Но он никак не мог представить, что их встреча будет такой абсурдной и нелепой, что реальность разорвет его последние надежды и четко обозначит расстояние между ними, холодно и жестоко напомнив, что они с самого начала были разными людьми, и уход Чэн Цзыяня был неизбежен.

Кэ Чи закрыл глаза, глубоко вздохнул и уже собирался постучать в дверь, когда услышал, как кто-то зовет его:

— Тейя?

Он автоматически повернулся и улыбнулся, хотя, увидев, что это Пэй Цзюэ, лишь слегка удивился, не показав ни капли странности:

— Босс Пэй.

— Сегодня ты выглядишь прекрасно, — Пэй Цзюэ был в бежевом костюме, что придавало ему больше элегантности, но его взгляд, который скользил по лицу Кэ Чи до шеи, все равно вызывал у него дискомфорт.

Кэ Чи слегка улыбнулся в ответ на комплимент.

— Эти Альфы слишком грубы и не умеют ценить красоту, — Пэй Цзюэ вытащил из кармана шелковый платок и вытер им волосы Кэ Чи, смоченные алкоголем. Феромоны Альфы, намеренно или нет, начали распространяться. Улыбка Кэ Чи стала немного напряженной, но он сдержал дискомфорт и не отстранился, позволяя ему медленно провести шершавыми пальцами по щеке. — Лучше будь со мной. Тебе не придется унижаться, сопровождая клиентов и улыбаясь, ты сможешь жить жизнью, которой завидуют другие Омегы — конечно, если будешь послушным. Твоя улыбка, твоя красота будут только для меня.

Кэ Чи поднял глаза и посмотрел на него, словно услышав что-то забавное, уголки губ слегка приподнялись, но в этом была доля насмешки:

— Чтобы спрятать красавицу в золотой клетке, нужно золото. Это не маленькая сумма.

Его отношение по сравнению с прошлым стало более мягким, словно он сам поднимал цену. Пэй Цзюэ удивился, сжал его подбородок пальцами, заставив поднять лицо, и внимательно осмотрел Кэ Чи, словно проверяя товар на наличие дефектов:

— Сколько ты хочешь?

Кэ Чи задумался, в ушах зазвучали слова волонтера из больницы, полные беспокойства:

— Директор прекратила химиотерапию, сказала, что не хочет больше тратить ресурсы, что

пожертвования должны пойти на более нужные вещи, и попросила выписать ее в понедельник.

Сила, с которой сжимали его подбородок, была болезненной, и Кэ Чи быстро вернулся в реальность. Альфа перед ним не заметил его отвлечения, думая, что он просто обдумывает цену.

— Вы дадите мне столько, сколько я попрошу? — взгляд Кэ Чи был расфокусирован, он смотрел куда-то мимо Альфы.

— Омеги, которых я содержал, стоили шестизначных сумм, — Пэй Цзюэ отпустил его, в голосе звучала уверенность. — Ты красивее их, и, хм, умнее, знаешь, как вызвать интерес у Альфы. Конечно, ты стоишь больше — сейчас ты мне нравишься больше, чем они.

Кэ Чи не стал комментировать слова Альфы, похожие на признание, и замолчал. В глубине души он не мог быть таким же спокойным, как казалось на поверхности, когда взаимодействовал с Альфами.

Звук открывающейся двери комнаты 0231 прервал их короткую паузу. Кэ Чи боковым зрением увидел, как Чэн Цзыянь выходит из комнаты, и его сердце невольно сжалось.

Он не знал, сколько Чэн Цзыянь услышал через дверь, но инстинктивно не хотел, чтобы он видел его в таком состоянии, не хотел, чтобы он знал, в каком затруднительном положении он сейчас находится, и не хотел снова видеть в его глазах жалость и боль. Он даже хотел развернуться и убежать.

Но пути назад не было.

Кэ Чи широко улыбнулся, выпрямил спину и уже собирался согласиться, когда услышал голос Чэн Цзыяня за спиной:

— О чем разговор — босс Пэй?

Пэй Цзюэ, увидев, кто вышел из комнаты, на мгновение замер, но быстро собрался и вежливо кивнул:

— Директор Чэн, какая встреча, даже здесь.

— Вот, закончил работу, решил развлечься, хочу завести себе кого-то приятного для глаз, — Чэн Цзыянь недавно вернулся в страну, заняв высокую должность в филиале компании, и официально приступил к работе всего несколько дней назад. Он и Пэй Цзюэ работали в разных отделах, но его должность была выше, и, даже если Пэй Цзюэ был недоволен, он должен был сохранять внешнее спокойствие. Он указал на Кэ Чи, продолжая разговор с улыбкой. — Не смейтесь, директор.

Содержание любовниц было обычным делом, и Пэй Цзюэ ожидал, что Чэн Цзыянь оставит ему лицо, но тот лишь слегка усмехнулся.

— У босса Пэя хороший вкус. — Легкий аромат эбенового дерева медленно распространился, спокойно и неоспоримо перекрывая запах феромонов Альфы в воздухе, мягко обволакивая шею Кэ Чи. Взгляд Чэн Цзыяня ненадолго задержался на Кэ Чи, затем вернулся к Пэй Цзюэ, и он улыбнулся. — В «Цзуйсэ» так много красавиц, но вы выбрали именно моего человека?

Пэй Цзюэ изменился в лице, но, увидев, что Чэн Цзыянь говорит серьезно, сдержал

недовольство и с фальшивой улыбкой ответил:

— Слышал, что директор Чэн недавно вернулся, раньше не видел вас здесь, не знал, что Тейя теперь с вами.

— Ничего страшного, — Чэн Цзыянь с усмешкой посмотрел на Пэй Цзюэ, сделал движение, словно собирался обнять Кэ Чи за плечи, но лишь слегка подтолкнул его за собой, а затем быстро убрал руку, поправив ткань на его плече, словно смахивая что-то грязное. — Теперь знаете.

— Деловые способности директора Чэна впечатляют, стоит поучиться, но это в работе, — в глазах Пэй Цзюэ мелькнула тень недовольства, и он едва сдержал гнев, когда запах железа Альфы начал распространяться, но аромат эбенового дерева, ставший более насыщенным, заранее подавил его. Настойчивый и агрессивный запах эбенового дерева заставил Пэй Цзюэ невольно отступить на шаг, а Кэ Чи, которого Чэн Цзыянь невольно прикрыл, почувствовал лишь мягкий и легкий аромат, отчего его сердце забило сильнее.

— Использовать феромоны — это немного нечестно, — Пэй Цзюэ сглотнул горечь, поднявшуюся в горле, и, сдерживая ярость, пристально смотрел на Чэн Цзыяня, едва сохраняя улыбку. — В любом случае, нужно соблюдать порядок.

— В цивилизованном и законопослушном обществе не поощряются драки, — Чэн Цзыянь приподнял бровь, облизал задние зубы и улыбнулся с долей наглости. — Если не можешь выдержать даже феромонов, то что Альфы могут сравнивать? Красоту своих желез?

Им предстояло работать в одной компании, и Пэй Цзюэ не знал, на что способен этот Альфа, переведенный из головного офиса, и какое у него происхождение. Несмотря на то, что ему было трудно смириться, он понимал, что не стоит рвать отношения из-за Омеги, которого он изначально хотел просто содержать.

— Если так, то не буду отнимать любимого у директора Чэна, — Пэй Цзюэ все же боялся Чэн Цзыяня, тяжело вздохнул и, бросив взгляд на опущенное лицо Кэ Чи, с горечью усмехнулся. — Если директор Чэн когда-нибудь не сможет защитить красавицу, я с удовольствием возьму на себя заботу.

Последняя тень улыбки исчезла с лица Чэн Цзыяня, и его голос стал холодным:

— Не беспокойся.

А Кэ Чи, оказавшийся в центре скрытой борьбы двух Альф, чувствовал лишь смехотворность ситуации. Когда их разговор закончился, он понял, что у него не было выбора, и покорно последовал за Чэн Цзыянем в комнату 0231 — с того момента, как он решил заплатить эту цену, его судьба больше не принадлежала ему.

Чэн Цзыянь сел в середину кожаного дивана и наблюдал, как Кэ Чи с легкостью открывает бутылку и наливает вино, пока тот, держа бокал с темно-красной жидкостью, не сел рядом с ним, и только тогда появилась какая-то реакция, кроме молчания.